

Искусство детектива Татьяны Гармаш-Роффе

- Татьяна Гармаш-Роффе отлично знает, каким должен быть настоящий детектив, и следует в своих романах законам жанра.
- Театральный критик, она умеет выстраивать диалоги и драматургию чувств. Неординарная личность, она дарит часть своей харизмы персонажам.
- Непредсказуемость сюжетных поворотов, точность в логике и деталях, психологическая достоверность в описании чувств, - таково ИСКУССТВО ДЕТЕКТИВА Татьяны Гармаш-Роффе.
- Главный герой ее романов частный детектив Алексей Кисанов, или просто Кис.
- По четырем романам Татьяны Гармаш-Роффе снят телевизионный многосерийный фильм «Любить и ненавидеть».

Детективные романы Татьяны Гармаш-Роффе:

Тайна моего отражения
Шантаж от Версаче
Частный визит в Париж
Голая королева
Шалости нечистой силы
Ведьма для инквизитора
Роль грешницы на бис
Вечная молодость с аукциона
Ангел-телохранитель
Королевский сорняк
Мертвые воды Московского моря
Е.Б.Ж.
13 способов ненавидеть
Уйти нельзя остаться
Расколотый мир
Ведь я еще жива
Черное кружево, алый закат
Ягоды страсти, ягоды смерти
Вторая путеводная звезда
Золотые нити судьбы
Властитель женских душ
Укрыться в облаках
И нет мне прощенья
Сердце не обманет, сердце не предаст
Силы небесные, силы земные
Легкое дыхание лжи
Завещание с того света
Светлый лик, темный след
Наука страсти нежной

ТАТЬЯНА
ГАРМАШ-РОФФЕ

наука страсти нежной

Москва
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г20

Оформление серии *С. Груздева*

Под редакцией *О. Рубис*

Гармаш-Роффе, Татьяна Владимировна.

Г20 Наука страсти нежной : [роман] / Татьяна Гармаш-Роффе. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с. — (Искусство детектива. Романы Т. Гармаш-Роффе).

ISBN 978-5-04-101528-2

Кому понадобилась жизнь Таисии? Почему по ее следу направили убийцу? Зачем он завез ее в мокрый ночной лес, приказал рыть могилу?! Таисии чудом удалось сбежать, но вопросы остались. Она вынуждена скрываться в маленьком подмосковном городке, ее телефон выключен, электронная почта заблокирована: заказчики убийства должны быть уверены, что Таисии нет в живых. И пока она не узнает, кто и почему намерен лишить ее жизни, она ничего не сможет предпринять, чтобы их остановить. Но тогда ей придется прятаться до конца жизни, навеки остаться в чужом городе, без друзей и родных, в абсолютном одиночестве! А тут еще внезапно на нее свалилась нелепая, дурацкая любовь, у которой нет будущего... К счастью, Таисия находит сайт частного сыщика Алексея Кисанова и обращается за помощью. Кис берется за это запутанное дело и вскоре обнаруживает связь между покушением на Таисию и жестоким убийством гуру по тантрическому сексу...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Гармаш-Роффе Т.В., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-101528-2

ЧАСТЬ 1

Воскресенье

Я вышла из здания вокзала. Москва мокла под холодным осенним ливнем, и я, спрятавшись под навес у входа, быстро вызвала через мобильное приложение такси. Не люблю дождь. Не потому, что мокрый, а потому, что серый.

Беспросветный.

Как моя жизнь.

Что удивительно, между прочим. Ничто, как говорится, не предвещало беды: я отлично училась в школе, потом в институте... Подавала надежды.

Я и сейчас их подаю. Только больше это никого не интересует. Мне двадцать девять, я не замужем, детьми не обзавелась и работу свою терпеть не могу. Платят, правда, хорошо — папуля постарался, пристроил на теплое местечко в министерство, — но лучшие годы своей жизни я трачу на какую-то фигню. И бездарность моего положения ничуть не компенсируется его престижностью. Высокими заработками и формальным уважением смысл существованию не придашь.

Сегодня я наконец сообщила папе, что хочу заняться чем-то творческим, живым, увлекательным, — такой скандал разразился!

Точнее, скандал громыхал в другой части дома уже минут сорок: слов разобрать я не могла (и не хотела), но раскаты до меня доносились. Родители ругались довольно часто, но на этот раз как-то особенно яростно — папа орал, мама визжала.

Меня это доконало. Я пошла к ним, чтобы сообщить, что уезжаю в московскую квартиру. Что мне осточертели их ссоры, их меркантильные отношения, их взгляды на жизнь... И вообще, всё. Я хочу жить так, как нравится мне, занимаясь делом творческим и увле...

— Каким еще *творческим*? — взревел папа. — Тебе сколько лет, дылда?! Тебе потомство уже пора учить ходить, а ты на свои ноги никак не встанешь!

Мама стояла растрепанная и красная, будто они дрались, и смотрела на меня гневно, как на своего врага.

Я уши заткнула и из родительского дома вылетела, наскоро побросав в дорожную сумку какую-то одежду. Решила вернуться в Москву, в нашу старую квартиру, которую родители отдали мне, когда особняк построили.

В нашем мире у человека нет права искать себя. В детстве его поощряют ходить в разные кружки и секции — спорт, музыка, самодеятельность, — да что угодно, хоть кружок юного ботаника. Но как только ты стал взрослым — все, стоп. Теперь это пустая трата времени. Да и во-

обще, что означает *искать себя*? Всем известно, как жить: человек должен вставать с утра, давиться скорым завтраком, идти на постылую работу. Смотреть на часы в ожидании, когда можно свалить домой. А дома... Выбор невелик: слушать треп подружек или почитать книжку. Телевизор я практически не смотрю — сплошной отстой, кроме новостей и редких фильмов. Еще можно нарыть что-то стоящее из кино или сериалов в интернете. Ну, если у тебя есть парень, то в ресторан можно сходить, устроить ужин при свечах. В теории можно организовать культурную жизнь: музеи, выставки, театры, — но это в теории. В реальности же вечер работающего человека слишком короток. Он тесен, как детская одежда взрослому: в него не влезают красивые и культурные мероприятия. Иначе с утра от недосыпа человека будет качать, и он проклянет прекрасное-возвышенное самыми низменными словами.

«Ты сама не знаешь, чего хочешь!» — раздраженно восклицала мама мне вслед.

Конечно, не знаю. Иначе бы не искала себя, ясно же! Зато знаю, чего я НЕ хочу: отдавать половину моей жизни тупой и бессмысленной работе.

В город я была вынуждена ехать на электричке — машина моя в ремонте. На работу мы ежедневно ездили с папой, вернее, с его шофе-

ром, — нам ведь в одно министерство, — отчего я не слишком торопила парнишку из автосервиса. Но придется ему позвонить, завтра же, — сегодня уже поздно, вечер воскресенья.

Такси наконец довезло меня до «Войковской» — именно там, в высоком сталинском доме, находилась наша старая квартира — и притормозило у бордюра широкого тротуара. Ехать в объезд, чтобы попасть во двор, таксист отказался. Там все перекопано, сказал. Пришлось мне мокнуть под дождем, добираясь до подъезда через арку, даже капюшон не спас.

Хотелось поскорее ощутить сухое тепло моей квартиры. Там меня никто не ждал: мои Васьки уже с год как ушли. Васька-человек забрал с собой Ваську-кота. Сказал, что такому никчемному созданию, как я, даже животное доверять нельзя. Вот так-то. Никчемной я оказалась и на кухне, и в постели. Заниматься со мной сексом, сказал Васька-человек, так же невкусно, как есть мои котлеты.

Похоже, что это безнадежно. То есть надежд я больше вовсе никаких не подаю. Никому. Только еще самой себе немножко...

Проблема, мне кажется, в том, что у меня слишком много способностей. Я неплохо рисую, у меня даже хобби есть: комиксы из жизни одинокой девушки, вроде меня... Они приличную аудиторию собирают на Фейсбуке и в Инстаграме, к слову. Еще я довольно хорошо танцую,

пою, декламирую стихи, играю на гитаре и пианино, да и на сцене, хоть и самодеятельной, удостоилась бурных похвал, когда увлекалась театром... И дзюдо я занималась, и художественной гимнастикой, и верховой ездой, и стрельбой из лука... Казалось бы: такой я разносторонний человек, откуда взяться скуке?

Беда же в том, что все это меня интересовало одновременно, но ни одно направление настолько, чтобы посвятить себя ему полностью и отсесть остальные. Я предавалась новому увлечению с энтузиазмом и бросала его без сожалений. Возможно, оттого, что ни одна из моих способностей не тянет на талант? Талант, если он наличествует, сам тащит человека за собой, сметая любые препятствия на своем пути — будь то родительские увещевания или соображения финансовой выгоды. Недаром существует слово «призвание»! Оно зовет, требует, не внемлет никаким отговоркам. Это как призыв в армию: не уклонишься.

А у меня не оказалось сколько-нибудь выраженного таланта, который мог бы превратиться в призвание. Комиксы — это ведь несерьезно, не профессия... И я, не сумев сделать выбор, пошла на поводу у родителей и согласилась на хорошо оплачиваемую, но невыносимо тягомотную работу...

Тоска. Беспросветность. Как этот чертов дождь.

Весь вечер, с трудом справляясь с плохим настроением, я пыталась продумать план своей новой жизни: коль скоро я выступила с декларацией своей независимости перед родителями, пути назад нет. Из министерства я уйду, это решено. Попробую зарабатывать на жизнь комиксами — то есть превратить хобби в профессию. Людям они нравятся, мои смешные лохматые «растрепки», — осталось только придумать, как получать деньги за «лайки» моих поклонников. В принципе схему я знала: нужно, чтобы моей страницей заинтересовались рекламодатели. Для этого придется намного больше рисовать: новые сюжеты, пусть совсем коротенькие, должны появляться практически каждый день, а это большая, кропотливая работа! — но идея меня окрыляла.

Я прочитала в интернете несколько статей о раскрутке сайтов, их продвижении в социальных сетях и прочие нужные, хоть и скучные вещи. Выписала телефоны тех специалистов, которые мне показались наиболее знающими и серьезными, забросила на флешку рисунки и ссылки на свои страницы в соцсетях для завтрашних бесед. Приняла душ, надела пижаму, просмотрела пару коротких серий отечественной комедии и улеглась спать: завтра я должна быть в отличной форме.

Потому что завтра у меня начнется новая жизнь. Я знала, будет непросто, — но это будет *моя* жизнь! Та, о которой я мечтала. Per aspera ad astra! Через тернии к звездам!

Понедельник

В понедельник с утра я первым делом позвонила по выписанным телефонам и договорилась о четырех встречах: две сегодня и две завтра. Из четырех специалистов по интернет-раскрутке я собиралась выбрать одного — того, кто покажется наиболее компетентным, — и начать работать с ним незамедлительно.

Затем я позвонила в автосервис — моя «Клио» будет готова во вторник во второй половине дня, заверили меня.

После чего я поехала на работу и написала заявление об увольнении по собственному желанию, отдав его папиной секретарше. Видеть отца мне не хотелось, а уж тем более вести разговоры о том, что подобные заявления делаются за две недели, и я должна отработать, и та-та-та...

Фигушки. Ни дня больше! Папусик как-нибудь сам выкрутится, все-таки заместитель министра.

Целый день я перемещалась по городу то на такси, то на метро, в зависимости от маршрута. Устала от транспорта, однако результаты первых двух встреч превзошли мои ожидания. И теперь с нетерпением ждала завтрашнего дня, чтобы услышать-увидеть двух оставшихся специалистов.

Ближе к вечеру я поехала к своему психологу на очередной сеанс и вернулась домой на метро — дождя не было, к счастью. По дороге зашла в магазин, купила немного продуктов, рассчиты-

вая, что на следующий день уже смогу закупиться по полной программе и привезти тяжелые сумки на своей «Клио».

Наверное, я бы никогда не запомнила все эти мелочи — если бы вскоре они не оказались чрезвычайно важными. Важность им придали последующие события, о которых я — понятное дело! — в тот момент даже не подозревала... А пока у меня было прекрасное настроение. Я столько всего узнала нового, увлекательного — передо мной открылся непознанный мир, яркий и радостный. Мне не терпелось начать работу, и весь вечер я рисовала новые комиксы из жизни милой смешной растрепы по имени Варя. Вдохновение подхватило меня на свои радужные крылья, унесло на волшебные просторы, — и я работала, забыв о времени. Воистину, «счастливые часов не наблюдают».

Заснула я лишь под утро. «Как хорошо, что оставшиеся встречи назначены на вторую половину дня», — подумала я, уплывая на волнах безмятежного сна.

Тогда я еще не знала, что безмятежности этой не суждено долго длиться.

Вторник

Вторник встретил мое позднее пробуждение ветром и ледяным дождем. Выходить из дому совсем не хотелось. Но отказаться от важных

встреч я никак не могла, поэтому неспешно оделась, выпила кофе, скопировала на флешку новые, ночные рисунки и вызвала такси.

Когда я, вдохновленная и убежденная в правильности своего выбора, вышла на улицу после последней деловой встречи, было уже совсем темно. Что ж, ноябрь, ничего удивительного. Такси меня поджидало, однако я успела промочить ноги за те несколько шагов, которые пришлось сделать по тротуару до дверцы. Заказывая такси по телефону, я назвала адрес автосервиса — «Клио» моя уже готова! — но сейчас, глядя в окошко на мощные струи ледяной воды, поливающей Москву, и на толпу машин, склеившихся в пробке, я решила перенести визит в автосервис на завтра: представив себя за рулем в этой металлической каше, я испытала чувство, близкое к ужасу. Лучше заеду за «Клио» с утра — а сейчас домой.

Домой!

От информации, полученной мною за четыре встречи, — подробной, с наглядными схемами, — я слегка обалдела. Все четверо специалистов были хороши, и я не могла решить, на ком остановить выбор. Сказала, что подумаю и позвоню. Всю обратную дорогу я перебирала в памяти подробности разговоров, пояснений, демонстраций на экранах компьютеров. Вспоминала глаза и выражения лиц, улыбки и усмешки...

Четверку составляли трое парней и одна девушка. Она, как у девушек водится (за редким исключением), быстро окинула меня оценивающим взглядом и, похоже, пришла к выводу, что я ничем ее женской самооценке не угрожаю. После чего расплылась в любезной улыбке. Пожалуй, ее не возьму: каждый день будет изучать мою одежду, прическу — все детали моей внешности, чего уж там! — и мериться со мной пись... Ладно, писек, которыми меряются, у девочек нет, но преувеличенное самолюбие (следствие комплексов неполноценности, как известно) пола не имеет. А я не люблю тягаться с другими, мне плевать, что там у кого. И повышенный, сопернический интерес к моей персоне меня раздражает. К чему мне чужие заморочки?

Один из парней был совсем мальчишка — толковый, влюбленный в компьютерный мир, возбужденный ролью учителя. Наверное, я у него одна из первых (если не первая) клиентов и он будет очень стараться, что большой плюс. Второй, мужчина за сорок, говорил неторопливо, понятно, подробно. Его основательность мне понравилась: он будет хорошим учителем. Третий...

Такси остановилось, причалив к широкому мокрому тротуару, как вчера. Но сегодня мне было куда веселее. Новая жизнь уже сверкала огнями и переливалась всеми красками перед моим внутренним взором: я верила, что сумею, что добьюсь успеха. Не великой славы, нет, — ее я не

искала. Все, к чему я стремилась, — это заниматься любимым делом. И получать за него приличный заработок. Точка.

Ежась под дождем, я шагала домой. Прошла подворотню и повернула налево, к своему подъезду. И тут произошло что-то странное: на мои губы твердо легла рука в холодной кожаной перчатке. Затем я почувствовала сквозь куртку, как к моей спине, чуть пониже лопатки, прижалось что-то круглое и твердое. Очень похожее на дуло пистолета.

Я мгновенно взмокла от страха — стало жарко, душно, не хватало воздуха, сердце заколотилось. Я замычала и попыталась сделать подсечку, как меня учили когда-то на занятиях дзюдо.

— Стой смирно, — тихо проговорил мужской голос. — Не то убью.

И дуло притиснулось к моей спине еще крепче.

Я повиновалась, опустив руки по швам, только старалась дышать ровно под перчаткой, — правильному дыханию меня тоже учили, — чтобы унять внутреннюю панику, утихомирить сердцебиение. Мужчина развернул меня в обратную сторону, и мы прошли подворотню в направлении улицы. Здесь он остановился.

— Сейчас мы сядем в мою машину. Я уберу руку от твоего рта, но ты не будешь кричать и звать на помощь. Потому что у меня в руке пи-